

«СОВОК»: ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ?

С. Гогин

Года три назад из уст одного из пожилых секретарей Союза журналистов РФ я услышал такое заявление: «Главная задача журналиста – помогать своему государству». Выходит, два десятка лет без Советского Союза, Перестройка и рынок не поколебали сознания «человека советского», считающего себя винтиком государственной машины. Такие же «совки» сидят сегодня в Госдуме и голосуют за законы против митингов и НКО. Товарищ Сталин почти 60 лет как в могиле, но его неустанная мичуринская деятельность по выведению вида *Homo Sovieticus* до сих пор приносит плоды.

Происхождение *Homo Sovieticus*

По мнению историка Андрея Зубова, *Homo Sovieticus* получился в результате глубокой негативной селекции: «Лучшие, самые честные и культурные были убиты или лишены ссылками и тюрьмами возможности создавать семью и воспитывать детей, а худшие, те, кто взялись за создание нового человека, или те, кто молча согласились с новой властью, смогли «плодиться и размножаться». Поэтому просьба делать различие: советский человек – это условно рядовой житель СССР, а «человек советский» – особый продукт социально-идеологической селекции, приспособленный для выживания и даже процветания в «совке».

Одним из решающих факторов в формировании *Homo Sovieticus* была отмена в СССР частной собственности. По мнению американского историка, исследователя России Ричарда Пайпса, именно частная собственность является предпосылкой свободного общества, ибо только человек, имеющий собственность, трудится осмысленно, является ответственным гражданином и охраняет демократические институты, которые, в свою очередь, охраняют его собственность. (В этом, пожалуй, отличие современного «совка» от классического: сегодня думский единокоросный «совок», нажимая кнопки, охраняет свой свеч-

ной заводик, нефтяную вышку или патрубок от газопровода.)

Но, возможно, стоит заглянуть и в более давнюю историю, как минимум в XVI век, когда Иван Грозный строил централизованное государство, укреплял основы крепостного права, подчинил Московскому княжеству Новгород и Псков и тем самым уничтожил ростки демократического народовластия, которые там существовали. Столетия крепостного рабства, крестьянского общинного сознания, культ верховной власти, поддерживаемый православием, превратили Россию в удобный полигон для советского эксперимента.

Возвращение *Homo Sovieticus*

Спустя два десятилетия после отмены советской власти в России «совок» жив и во многом продолжает определять жизнь посткоммунистической России, хотя и мутировал. Как заметил писатель Владимир Сорокин, «менталитет остался советским, но человек уже хорошо знает, что такое качество. Он хочет иметь «Мерседес» и ездить отдыхать в Испанию или Италию». Эта категория составляет основу российского электората: сознание людей, воспитанных в условиях государственного патернализма, наиболее подвержено манипулированию, поэтому к ним в основном и обращена риторика действующей власти, особенно в предвыборный период. Владимир Путин действует как социальный бихевиорист, в нужный момент стимулирует нужные участки архаичного общественного сознания *Homo Sovieticus*: реанимировал мелодию сталинского гимна, объявил распад СССР главным событием XX века, выступил с агрессивной антизападной речью на конференции по безопасности в Мюнхене и т. д. «Путин давит на советские мифологемы в сознании, играет на ностальгии по державе, в которой народ прожил большую часть жизни», – говорит ульяновский активист «Другой России» Константин Трошин.

